

Сафина Римма Абельхаеровна, Шарипова Астрид Вильфриовна

СТРАТЕГИИ СОХРАНЕНИЯ ВЛАСТИ В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья раскрывает на материале политического интервью основные тенденции речевого поведения канцлера Германии Ангелы Меркель, описывает доминантные стратегии и тактики, позволяющие политику удерживать лидирующие позиции в стране, определяет аргументативные модели, языковые особенности и речевые маркеры, характерные для идиостиля политика.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 171-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Итак, библейский эсхатологический миф входит в число наиболее известных, «осевых» прецедентных текстов. Именно от него отталкивается К. С. Льюис, рисуя грозную и величественную картину «Последней битвы» между силами добра и зла и конца истории. Рассмотренная сказка-хроника изобилует интертекстуальными включениями, которые проявляются в разных формах и на разных уровнях, определяя ключевые смысловые доминанты льюисовского текста и повышая степень его прецедентной плотности.

Список литературы

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
2. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? // Человек. Сознание. Коммуникация. М.: Изд-во АО «Диалог-МГУ», 1998. 350 с.
3. Красных В. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Багаева Д. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1997. № 3. С. 62-75.
4. Кремнева А. В. Функционирование библейского мифа как прецедентного текста (на материале произведений Д. Стейнбека): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1999. 30 с.
5. Льюис К. С. Последняя битва / пер. Е. Доброхотовой-Майковой // Льюис К. С. Хроники Нарнии. М.: Эксмо, 2011. С. 716-834.
6. Льюис К. С. Размышления о псалмах. М.: Эксмо, 2011. 138 с.
7. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Восточ. лит., 2000. 331 с.
8. Мечковская Н. Б. Язык и религия: лекции по филологии и истории религий. М.: ФАИР, 1998. 352 с.
9. Мирча Э. Аспекты мифа. М.: Академический проект, 2010. 251 с.
10. Михновец Н. Г. Явление прецедентности: лингвистический и литературоведческий подходы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. Т. 7. № 21-2. С. 41-50.
11. Новый англо-русский словарь. М.: Альта-Пресс, 2003. 893 с.
12. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа (в русском переводе). СПб.: Синодальная типография, 1892. 840 с.
13. Рыкунова И. Ю. Новозаветные притчи как интексты в художественной коммуникации: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012. 33 с.
14. Lewis C. S. The Chronicles of Narnia. London: HarperCollins Publisher, 2011. 790 p.
15. Oxford dictionary of English, third edition. Oxford: Oxford University press, 2011. 2069 p.

BIBLICAL ESCHATOLOGICAL MYTH AS PRECEDENT TEXT IN FANTASTIC TALE "THE LAST BATTLE" BY C. S. LEWIS (FROM CYCLE "THE CHRONICLES OF NARNIA")

Rodina Mariya Vyacheslavovna

*Tambov State University named after G. R. Derzhavin
marija.marianna1987@yandex.ru*

The article is devoted to the study of biblical eschatological myth in the structure of the narration of the chronicles — "The Last Battle", which is the final tale in the fantasy series — "The Chronicles of Narnia" by C. S. Lewis, and its influence on the formation of the deep meaning of this tale. The author analyzes the phenomenon of precedent character in the fairytale, and also highlights the intertextual connections markers that are present in Lewis's text in different forms and at different levels.

Key words and phrases: precedent text; precedent phenomena; precedent situation; invariant; constant intext; axial texts; biblical eschatological myth; biblical motives and images.

УДК 81.42

Филологические науки

Статья раскрывает на материале политического интервью основные тенденции речевого поведения канцлера Германии Ангелы Меркель, описывает доминантные стратегии и тактики, позволяющие политику удерживать лидирующие позиции в стране, определяет аргументативные модели, языковые особенности и речевые маркеры, характерные для идиостиля политика.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; политический идиостиль; стратегии и тактики; речевые маркеры; аргументативные модели.

Сафина Римма Абельхаеровна, к. филол. н., доцент

Шарипова Астрид Вильфридовна, к. филол. н.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
rsafina@mail.ru; astrid-05@mail.ru*

СТРАТЕГИИ СОХРАНЕНИЯ ВЛАСТИ В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ©

Политическая лингвистика является одним из наиболее перспективных направлений в современном языкознании, поскольку изучение механизмов воздействия политического слова представляет значительный

интерес для многих смежных гуманитарных наук, занимающихся проблемами развития современного общества. Главная цель, которую преследует политическая коммуникация, – это борьба за власть. В преддверии выборов в Бундестаг осенью 2013 проблема удержания власти приобретает особую актуальность для правящей элиты Германии. Целью настоящего исследования является выявление доминантных стратегических приемов и тактик, определение языковых средств и стилистических приемов, позволяющих политическому лидеру страны удерживать лидерские позиции и авторитет потенциального электората. В качестве материала исследования были использованы интервью федерального канцлера Германии Ангелы Меркель за 2012–2013 гг., опубликованные на официальном сайте www.bundestkanzlerin.de.

Необходимо отметить общий круг вопросов, которые интересуют немецких журналистов: это, прежде всего, проблемы Евросоюза, экономический кризис и поиск путей выхода из сложившихся обстоятельств, непогашенные долги и необходимость изменения в долговой политике современной Европы. Важными проблемами являются также решение вопроса занятости среди молодежи, вопрос самоидентификации немецкого народа, национальная безопасность и право на свободу личности в современном демократическом обществе. В качестве интервьюеров выступают представители ведущих печатных изданий и телеканалов Германии, такие как *Spiegel*, *Süddeutsche Zeitung*, *ARD*, *ZDF*, *SAT1*, а также представители региональной и иностранной прессы.

Хотелось бы подчеркнуть, что речевая стратегия играет определяющую роль в построении речи любого политика, обозначая основную цель адресанта и способы ее достижения. По определению Ю. В. Вознесенской, стратегия понимается как глобальная цель, которой подчинены ее частные задачи – тактики, а коммуникативные ходы, реализующиеся в виде маркеров, являются конкретными речевыми способами реализации коммуникативного намерения. Опора на категорию речевой стратегии является эффективным инструментом, позволяющим интерпретировать и описать специфику речевого поведения политиков [1, с. 6–8].

Согласно классификации О. Н. Паршиной, стратегия удержания власти может быть представлена двумя основными блоками приемов и тактик, используемых в политической коммуникации. Это, прежде всего, информационно-интерпретационная стратегия, основными целями которой являются объективная подача информации и демонстрация собственной позиции по отношению к приведенным фактам. «В политических диалогах подобного типа на первый план выступает не содержательно-фактуальная информация, а содержательно-концептуальная, раскрывающая авторское понимание отношений между явлениями, фактами, событиями» [3].

Второе направление представлено стратегией формирования эмоционального настроения адресата, предполагающей создание определенных ценностных ориентиров, положительного имиджа партии и единства целевых установок правящих сил и народа в целом. С нашей точки зрения, к этой же группе коммуникативных тактик и приемов можно с полным правом отнести и стратегию убеждения, поскольку аргументативные модели, как правило, теснейшим образом переплетены с другими тактиками и приемами, направленными на отстаивание собственной политической позиции и убеждении адресата в правомерности своих политических взглядов.

Рассмотрим более детально каждую из обозначенных стратегий, и с помощью каких тактик и языковых маркеров данные стратегии реализованы в высказываниях политического лидера Германии Ангелы Меркель. Итак, первый тип стратегии используется политиком при информировании граждан о важнейших событиях в социально-экономической и политической жизни. Одним из самых частотных приемов, применяемых Ангелой Меркель в рамках рассматриваемой стратегии, является тактика признания ошибок и трудностей, возникающих на пути развития европейского сообщества. Приведем один из многочисленных примеров:

Wir haben die Krise noch nicht überwunden. Da gibt es zum einen die aktuellen Schwierigkeiten, die uns immer noch beschäftigen: die extreme Verschuldung einiger Länder, oft schon über lange Jahre angehäuft und durch die Finanz- und Wirtschaftskrise verschlimmert, meist gepaart mit hoher Arbeitslosigkeit und schweren Strukturschwächen [10]. / Мы еще не преодолели кризис. С одной стороны, имеется ряд нерешенных проблем, которыми мы до сих пор занимаемся: большая задолженность некоторых стран, накопленная за долгие годы и обострившаяся в результате финансового и экономического кризиса, чаще всего сопряженная с высоким уровнем безработицы и структурными недочетами.

Основными речевыми маркерами тактики признания ошибок являются лексемы с отрицательной оценочностью, которая зачастую реализуется в предложении сразу в нескольких единицах и словосочетаниях: *die Krise noch nicht überwunden, die aktuellen Schwierigkeiten, die extreme Verschuldung, verschlimmert, mit hoher Arbeitslosigkeit und schweren Strukturschwächen, die beschämende Situation, Jugendarbeitslosigkeit, alternden Kontinent, untragbarer Zustand, verlorene Generation*. Однако надо отметить, что тактика признания ошибок служит в первую очередь для того, чтобы показать, что политик не снимает с себя ответственности за совершаемые действия или упущения, а напротив, всеми силами стремится к тому, чтобы как можно скорее исправить текущее положение дел. В связи с этим возникает необходимость в использовании дополнительных эксплицитных средств убеждения, которые могут быть реализованы в рамках тактики создания доверия или тактики устремления в будущее:

All das müssen wir zunächst beruhigen und so das Vertrauen der Märkte zurückgewinnen [Ibidem]. / Прежде всего мы должны все это утихомирить и вновь завоевать доверие рынков.

Если говорить об информационно-интерпретационной составляющей политического идиостиля А. Меркель, то чаще всего данная стратегия представлена в виде следующего набора тактических приемов:

- 1) признание существующей проблемы;
- 2) разъяснение или комментирование обозначенной темы;
- 3) акцентирование положительной информации;
- 4) указание на конкретные пути решения проблемы.

Приведем один из примеров, в котором переход от одной тактике к другой наиболее очевиден:

Die Kluft zwischen den Reichsten und den Ärmsten ist größer geworden. Das ist richtig. Aber auch die, die ärmer sind, die nicht so viel Geld haben, die haben heute bessere Chancen. Wir haben in den früheren Armutsberichten darüber gesprochen, dass Kinderarmut ein Riesenthema ist. Wir können jetzt erfreut feststellen, dass weniger Kinder von Hartz IV abhängig sind, dass die Jugendarbeitslosigkeit gesunken ist, dass wir eine sehr viel bessere Beschäftigungslage haben. Das sind Themen, die sollten wir schon in den Vordergrund bringen und uns dann nochmal daran erinnern, dass zehn Prozent der Wohlhabendsten immerhin 55 Prozent der Steuereinnahmen generieren, die wir natürlich auch brauchen, um Bildung in unserem Land möglich zu machen, um eine gute Infrastruktur zu haben. Das heißt, wir müssen das sehr sensibel sehen [12]. / Пропасть между богатыми и бедными слоями населения стала больше. Это правда. Но и у тех людей, которые беднее, у которых не так много денежных средств, шансы возросли. В прежних отчетах о бедности мы отмечали, что проблема бедности среди детей имеет огромное значение. Сегодня мы можем с радостью констатировать факт, что детей находящийся на социальном обеспечении, стало меньше, что безработица среди молодежи уменьшилась, что намного улучшилась ситуация с занятостью населения. Все это вопросы, которые мы должны обсудить в первую очередь и еще раз напомнить о том, что 10% состоятельных граждан обеспечивают 55% налоговых сборов, в которых мы, конечно же, нуждаемся, чтобы обеспечить образование в нашей стране и создать хорошую инфраструктуру.

В ответе на вопрос журналиста канцлер признает существование проблемы, используя эксплицитные лексические средства (прилагательное *richtig*), и подчеркивает ее остроту и важность (метафора *die Kluft* с негативной оценочностью, сложное существительное *Riesenthema*, устойчивое выражение *in den Vordergrund bringen*). Тем не менее, политик очень уверенно переводит разговор в положительную плоскость, отмечая тот факт, что и у бедного населения на сегодняшний день шансы возросли, а безработица среди молодежи существенно снизилась. Своя собственная позиция по отношению к обсуждаемой проблеме так же выражена посредством тактики комментирования с помощью предикативной группы с положительной оценкой происходящих событий (*Wir können jetzt erfreut feststellen*). В финальной части высказывания политик приводит дополнительные аргументы в защиту осторожных мер со стороны правительства в области налогообложения (конструкция с модальным глаголом *wir müssen sensibel sein*), реализуя таким образом тактику рассмотрения информации под новым углом зрения.

В следующем пассаже Ангела Меркель пытается несколько снизить пафос и завуалировать сложность ситуации с помощью нейтральных адъективных характеристик (*das ist doch ganz normaler Prozess*), подчеркивает свою собственную уверенность и отсутствие сомнений в правильности принятого решения, используя конструкцию с двойным отрицанием (*das bezweifelt doch niemand*). И наконец, в заключительной реплике политик предлагает ряд вполне конкретных политических мер для решения поставленных задач, используя при этом конструкции с модальным глаголом *möchte*:

Ich möchte den Grundfreibetrag erhöhen, ich möchte die kalte Progression wegnehmen, damit diejenigen, die als Facharbeiter arbeiten, ihren wohlverdienten Lohnzuwachs auch wirklich bekommen können [Ibidem]. / Я намерена повысить основной не облагаемый налогом минимум дохода, отменить «холодную прогрессию», для того чтобы квалифицированные специалисты действительно смогли получить заслуженную надбавку к заработной плате.

Как отмечает О. Н. Паршина, «умелое использование политиком тактики указания на путь решения, особенно при ответах на вопросы граждан, в конечном итоге дает им надежду на лучшее будущее, нейтрализует негативное отношение населения к ситуации в стране, способствует формированию чувства доверия к своим лидерам» [3].

Несомненно, одной из центральных тем практически всех проанализированных интервью является единая Европа и проблема выхода Евросоюза из экономического кризиса, о чем свидетельствуют заголовки статей: «*Wir brauchen mehr Europa*» / Мы за развитие Европы, «*Europa ist unser Glück*» / Европа – это наше счастье, «*Ein stabiles Fundament für den Wohlstand in Europa schaffen*» / Создать крепкий фундамент благосостояния в Европе, «*Europa ist veränderungsfähig*» / Европа готова к изменениям и т.д. Следующий фрагмент интервью особенно интересен с той точки зрения, что предложенное журналистом сравнение Евросоюза с музыкальным оркестром поддерживается на протяжении всего интервью, в том числе и со стороны политического лидера Германии, которая демонстрирует великолепное владение образной лексикой в рамках политического дискурса:

SZ: Wenn Sie die Europäische Union mit einem Orchester vergleichen, welche Stimmgruppe übernimmt Deutschland?

Merkel: In dem europäischen Orchester, das mir vorschwebt, ist kein Volk nur für die zarten Töne und keines nur für die Posaunen zuständig, sondern jedes Volk ist in jeder Stimmgruppe vertreten.

SZ: Sie haben jetzt ein Jahr sehr intensiv geprobt, meist sehr disharmonisch...

Merkel: ...sehr moderne Musik [10]... /

SZ: Если сравнить Евросоюз с оркестром, то какую инструментальную партию будет исполнять Германия?

Меркель: Для европейского оркестра, каким он мне представляется, не характерно однозначное распределение высоких нежных звуков и низких регистров между отдельными народами, каждая нация представлена во всех инструментальных группах.

SZ: Вот уже целый год вы очень интенсивно репетируете, чаще всего дисгармонично...

Меркель: ...очень современная музыка...

Вопросы журналиста носят явно провокационный характер, однако ни один из них не остается без ответа: используя терминологию интервьюера, канцлер уверенно отсекает ненужные с ее точки зрения толкования и предлагает свою собственную интерпретацию фактов. Актуализация образа оркестра в сочетании с отрицательной конструкцией с союзом *sondern* позволяет политике выразить мысль о равенстве всех стран Еврозоны, в каждой из которой представлены «разные инструменты», и Германия здесь не исключение. В реплике-утверждении о неудавшейся репетиции оркестра журналист усиливает давление, используя эмоционально-оценочную лексику *disharmonisch*, на что политик без промедления парирует эллиптической конструкцией той же тематической направленности, намекая на нестандартность и сложность современного состояния европейского сообщества. Ответ действительно можно считать очень удачным, поскольку способность к самоиронии также показывает А. Меркель как очень опытного игрока на политической арене.

В следующем вопросе журналист дублирует образное выражение прямым вопросом о том, способны ли политики преодолеть кризисную ситуацию. В ответе канцлера также можно проследить переход от образной лексики к буквальной:

Merkel: *Es stimmt, wir wollen wie ein Orchester gemeinsam Europa in der Welt erklingen lassen. Und auch in der Politik gibt es Passagen in Dur und Moll, und es gibt auch harmonische und disharmonische. Aber dass wir, bei der Geschichte unseres Kontinents, heute die Europäische Union überhaupt mit einem Orchester vergleichen können, das ist doch schon ein Riesenfortschritt* [Ibidem]. / Совершенно верно, мы хотим чтобы Европа зазвучала в мире как единый оркестр. В политике случаются как мажорные, так и минорные пассажи, как гармоничные, так и дисгармоничные. Но уже тот факт, что Европа со своим историческим прошлым может сравниваться с оркестром, является огромным прогрессом.

Как мы видим, в данном фрагменте политик активно использует музыкальную терминологию для образного обозначения процессов, происходящих в Европе (*Passagen in Dur und Moll, harmonisch und disharmonisch*). В данном случае «метафора является мощным средством преобразования существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждения его к определенным действиям и формирования у него необходимого адресату эмоционального состояния» [6, с. 128-129]. Прагматическая функция метафоры поддерживается синтаксической конструкцией с глаголом *wollen*, реализующей тактику устремления в будущее. В финальной части федеральный канцлер вновь обращается к тактике акцентирования положительной информации, используя сложное существительное *Riesenfortschritt*: сама возможность сравнения сегодняшней Европы с оркестром расценивается канцлером как огромный успех.

Нужно отметить, что тема Европы в речах Ангелы Меркель очень часто сопряжена с тактикой символизации, позволяющей использовать определенные понятия и идиологемы в качестве величин, которые определяют вектор развития современного общества. Как отмечает М. С. Дорофеева, «путем создания мифов и символов автор выступления определенным образом освещает значимые политические, экономические и социальные события, предлагая свой вариант решения политических задач либо навязывая адресату нужное восприятие фрагмента действительности» [2, с. 116]. Одним из самых широко дискутируемых понятий такого типа является принцип солидарности, некогда провозглашенный самой Германией, и подразумевающий взаимопомощь стран, входящих в Еврозону. В свете последних событий и кризисного положения ряда стран Еврозоны федеральный канцлер Германии все чаще использует термин *Solidarität* (солидарность) в оппозиции с другими символизированными лексемами, такими как *Vertrauen* (доверие), *Verantwortung* (ответственность) и *Kontrolle* (контроль). Многократно подчеркивая готовность к взаимопомощи, политик призывает не забывать о собственной ответственности стран за развитие экономики и для того, чтобы убедить аудиторию в правильности своей позиции, канцлер Германии использует тактику противопоставления, которая на языковом уровне находит воплощение в противительных конструкциях с союзами *aber* и *jedoch*:

Wir sind zur Solidarität bereit. Wir haben jedoch auch immer darauf hingewiesen, dass wir auf der Basis der Verträge in der Währungsunion helfen müssen, die sehr klar sagen, dass kein Land für die Schulden des anderen aufkommen kann. Wir sind solidarisch, dürfen aber auch die Eigenverantwortung nicht vergessen. Beides gehört zusammen [10]. / Мы готовы к солидарности. Однако мы всегда отмечали, что эта помощь должна оказываться на основе соглашений валютного союза, в которых четко сформулировано, что ни одна страна не должна отвечать за долги другой страны. Мы солидарны, но не можем забывать о собственной ответственности. Оба понятия неразделимы.

Одной из основных целей политического дискурса, в частности, политического интервью, является убеждение адресата в правоте и справедливости высказываний оратора. Для этого политики используют целый арсенал приемов и тактик. В рамках тактики иллюстрирования в качестве примера Ангела Меркель приводит Испанию, где ситуация с безработицей стоит особенно остро и призывает всех учитывать ошибки друг друга. При этом нужно отметить, что в своих высказываниях канцлер избегает прямой формулировки требований, а использует политкорректные комментарии (*kein Vorwurf, Respekt haben*) и дискурсивы (*ich bitte, ich plädiere dafür*), которые направлены на создание положительного настроения европейских граждан. Аргументативная часть высказывания в данном фрагменте строится на отрицательных конструкциях,

в том числе с двойным отрицанием, которые так же обладают определенным смягчающим эвфемистическим эффектом и выстроены по принципу причинно-следственной связи:

Bei allen Milliardenhilfen und Rettungsschirmen müssen auch wir Deutsche aufpassen, dass uns am Schluss nicht auch die Kraft ausgeht, denn unendlich sind auch unsere Möglichkeiten nicht, und damit wäre ganz Europa nicht geholfen [Ibidem]. / При всех миллиардных вливаниях и зонтах безопасности мы немцы также должны не допустить того, чтобы в итоге и у нас закончились силы, поскольку и наши возможности не безграничны, и таким образом невозможно спасти всю Европу.

В другом интервью Ангела Меркель более смело и категорично обосновывает необходимость введения жесткого контроля:

Aber alle Versuche, die im Übrigen seit dem ersten Gipfel, seit dem wir uns mit den Euro-Fragen beschäftigen, immer wieder versucht werden, zu sagen, ach lasst uns doch Solidarität üben und trotzdem keine Kontrolle machen, trotzdem keine Auflagen machen - alle diese Versuche werden mit mir, mit Deutschland keine Chance haben [16]. / Однако все попытки, которые предпринимаются с момента проведения первого собрания Европейского Совета, с тех пор, когда мы начали заниматься вопросами Европы, попытки сказать, ах, давайте придерживаться принципа солидарности и при этом не будем производить должный контроль, не выполнять обязательств, – все эти попытки по отношению ко мне, к Германии обречены на провал.

В данном речевом пассаже политик активно использует фигуры экспрессивного синтаксиса (повтор конструкций с союзом *seit dem* и *trotzdem*), которые способствуют нарастанию напряжения, а также элементы разговорной речи (частицы *ach, doch*), привносящие в высказывание оттенок иронии и сарказма. В заключительной части фразы употребляется отрицательная конструкция *keine Chance haben*, категоричность которой усиливается за счет использования параллельных структур *mit mir / mit Deutschland*: таким образом канцлер Германии отождествляет свою личную позицию с волеизъявлением всего немецкого народа. Далее следует аргументация, разъяснение, почему существует необходимость жесткого контроля, для усиливающего эффекта которой политик вновь использует тактику противопоставления:

Und warum? Nicht, weil wir nicht helfen wollen, sondern darum, dass wir uns nicht alle sozusagen zum Schluss stärker erscheinen lassen, als wir es sind. Ich habe das für Deutschland gesagt: Auch Deutschlands Kräfte sind nicht unendlich. Und wir als Europa, wir stehen in einem weltweiten Wettbewerb. Und diesen Wettbewerb müssen wir bestehen, wenn wir unseren Wohlstand halten wollen. Und das ist das, was mich leitet. Und deshalb muss manchmal auch hart etwas verändert werden in Europa» [Ibidem]. / Так почему? Не потому, что мы не хотим помогать, а потому, что в конечном итоге мы не все, так сказать, сможем выглядеть сильнее, чем мы есть. Германии я сказала следующее: силы Германии тоже не бесконечны. И мы, как Европа, мы все находимся в условиях мировой конкуренции. И если мы хотим сохранить свое благосостояние, мы должны выдержать эту конкуренцию. И это именно то, что руководит мною. И именно поэтому иногда приходится прибегать к жестким видоизменениям в Европе.

Цепочка логических рассуждений, представляющая собой ряд присоединительных конструкций с союзом *und*, завершается вытекающим из вышесказанного выводом о необходимости жестких мер, при этом негативная коннотация прилагательного *hart* частично снимается за счет использования пассивной конструкции, не указывающей на действующее лицо.

Ну и наконец, еще одной важной составляющей аргументативной стратегии является тактика указания на перспективу. Чаще всего выражение целевой установки в высказываниях политика реализуется с помощью конструкций с модальными глаголами, либо с помощью условных предложений, указывающих на последствия тех или иных действий:

Es bleibt unverändert viel Arbeit zu tun. Schritt für Schritt müssen wir – und damit meine ich jedes Land – unsere Wettbewerbsfähigkeit weiterentwickeln [8]. / Необходимо, как всегда, много работать. Мы должны шаг за шагом – я имею в виду все страны – наращивать нашу конкурентоспособность.

Wenn wir uns und unsere Stärken und Schwächen nicht im globalen Maßstab sehen, wenn wir vergessen oder verdrängen, wie hart Länder in Asien oder Südamerika an ihrer Wettbewerbsfähigkeit arbeiten, dann wird Europa global zurückfallen. Diese Diskussion müssen wir führen, auch wenn sie manchmal kontrovers ist [11]. / Если мы не осознаем в глобальном масштабе наши сильные и слабые стороны, если мы будем забывать или сознательно не замечать того, как усиленно работают страны Азии и Южной Америки над повышением мировой конкурентоспособности, тогда Европа окажется далеко позади.

Лингвисты, исследующие особенности политического дискурса Ангелы Меркель не раз отмечали, что для идиостиля данного политика характерны такие черты, как ясность, четкость, логичность изложения мысли, преобладание аргументативной оценочности и эмоциональной сдержанности, с чем нельзя не согласиться [4; 5]. Однако как опытный политик федеральный канцлер прекрасно осознает тот факт, что в борьбе за лидирующие позиции в стране исключительно важное значение имеет фактор формирования положительного эмоционального настроения адресата по отношению к себе и своей партии. В связи с этим политик зачастую использует в своих ответных репликах тактику единения, направленную на формирование чувства общности интересов и тесной взаимосвязи во всех сферах жизни:

Wir sind alle miteinander verbunden, weil auch für uns in Deutschland viel davon abhängt, was in Portugal, Griechenland, Spanien oder anderen Ländern passiert. Wir sitzen alle in einem Boot. Kein europäisches Land kann auf Dauer stark sein, wenn es anderen nicht gutgeht [11]. / Мы все взаимосвязаны друг с другом, поскольку и для нас в Германии многое зависит от того, что происходит в Португалии, Греции, Испании и других странах. Мы все находимся в одной лодке. Ни одна европейская страна не может долго оставаться сильной, если в других странах дела идут плохо.

При использовании тактики учета ценностных категорий на первый план выходят ценностные ориентиры и целевые установки адресата. Как правило, Ангела Меркель акцентирует в своих высказываниях особое внимание на общепринятые нормы и политические стереотипы современного правового государства:

Ich bin zutiefst davon überzeugt, dass Europa mit seiner Demokratie, seinen Menschenrechten, seinen Freiheitsidealen und seinen Werten den Menschen, die hier leben, und auch der Welt viel zu geben hat [10]. / Я глубоко убеждена в том, что Европа со своей демократией, правами человека, идеалами свободы и своими ценностными ориентирами может дать очень много людям, живущим здесь, как и всему миру.

Таким образом, в рамках проведенного исследования нам удалось установить основные признаки и структуру стратегии удержания власти, характерные для политического идиостиля федерального канцлера Германии Ангелы Меркель. Наиболее широко и разнообразно в ответных репликах канцлера представлена информационно-интерпретационная стратегия, в составе которой особого упоминания заслуживает тактика признания ошибок и тактика указания пути решения проблемы. Стратегия аргументации является вторым по значимости звеном политического идиостиля канцлера Германии, которая всегда подкрепляет свои доводы определенными примерами и фактами, что существенным образом способствует усилению воздействующей функции на потенциальный электорат. Стратегия формирования эмоционального настроя адресата также имеет свою собственную языковую репрезентацию в высказываниях политика, однако в количественном отношении существенно уступает предыдущим стратегическим направлениям. На языковом уровне доминантными характеристиками являются использование оценочной лексики, сложных слов и терминов, дискурсивов аргументативной направленности, преобладание синтаксических конструкций с противительной и причинно-следственной связью. В целом речевые высказывания Ангелы Меркель выдержаны в рамках литературной нормы, вкрапление лексики разговорного регистра является редким исключением. Среди стилистических приемов доминируют фигуры экспрессивного синтаксиса, метафоры и фразеологические единицы встречаются гораздо реже. В целом, высокий уровень риторической грамотности федерального канцлера Германии, эффективное использование различных коммуникативных стратегий и тактик являются залогом эффективного воздействия высказываний политика на потенциальный электорат, способствуют созданию доверия и сохранению лидирующих позиций в стране.

Список литературы

1. Вознесенская Ю. В. Речевые стратегии конфликта в немецкой политической коммуникации: на материале парламентских дебатов в Бундестаге: автореф. ... дисс. канд. филол. наук. СПб., 2010. 18 с.
2. Дорофеева М. С. Информационная асимметрия в немецкой политической речи (на материале выступлений федерального канцлера ФРГ А. Меркель) // Культура народов Причерноморья. 2006. № 82. Т. 1. С. 115-118.
3. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России [Электронный ресурс]: дисс. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2005. URL: <http://www.dissercat.com/content/strategii-i-taktiki-rechevogo-povedeniya-sovremennoi-politicheskoi-elity-rossii> (дата обращения: 02.08.2013).
4. Сопова И. В. Фразеология и институциональный дискурс в лингвоперсоналогическом аспекте (на материале речевых манифестаций В. В. Путина и А. Меркель): дисс. ... канд. филол. наук. Белгород, 2011. 252 с.
5. Цветкова Е. Б. Языковая специфика текстов политических речей Ангелы Меркель // Вестник БФУ им. И. Канта. 2013. № 2. С. 153-160.
6. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. Изд.-е 3-е, испр. М.: Флинта; Наука, 2008. 256 с.
7. Merkel-Interview: Die Krise Schritt für Schritt überwinden [Электронный ресурс] // Passauer_Neue_Presse. 2012. 10 Februar. URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Interview/2012/02/2012-02-10-merkel-passauer-neue-presse.html> (дата обращения: 02.08.2013).
8. Merkel-Interview: Ein stabiles Fundament für den Wohlstand in Europa schaffen [Электронный ресурс] // Lidove Noviny. 2012. 31 März. URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Interview/2012/03/2012-03-31-merkel-cze-breg.html> (дата обращения: 02.08.2013).
9. Merkel-Interview: Es darf keine verlorene Generation geben [Электронный ресурс] // Süddeutsche Zeitung. 2013. 03 Juli. URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Interview/2013/07/2013-07-03-merkel-sz.html> (дата обращения: 02.08.2013).
10. Merkel-Interview: Europa ist unser Glück [Электронный ресурс] // Süddeutsche Zeitung. 2012. 26 Januar. URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Interview/2012/01/2012-01-26-merkel-sueddeutsche-zeitung.html> (дата обращения: 02.08.2013).
11. Merkel-Interview: Europa ist veränderungsfähig [Электронный ресурс] // Spiegel. 2012. 04 Juni. URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Interview/2012/06/2012-06-02-merkel-spiegel.html> (дата обращения: 02.08.2013).
12. Merkel-Interview: Gewalt ist nicht akzeptabel [Электронный ресурс] // SAT 1. 2012. 21 September. URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Interview/2012/09/2012-09-21-merkel-sat1.html> (дата обращения: 02.08.2013).
13. Merkel-Interview: Ich will einen leistungsstarken Kontinent [Электронный ресурс] // Bild. 2013. 19 April. URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Interview/2013/04/2013-04-19-merkel-bild.html> (дата обращения: 02.08.2013).
14. Merkel-Interview: Sicherheit umfassend gewährleisten [Электронный ресурс] // Kölner Stadtanzeiger. 2013. 19 Juli. URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Interview/2013/07/2013-07-19-merkel-ksta.html> (дата обращения: 02.08.2013).
15. Merkel-Interview: Wir brauchen mehr Europa [Электронный ресурс] // ARD. 2012. 07 Juni. URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Interview/2012/06/2012-06-07-merkel-ard.html> (дата обращения: 02.08.2013).
16. Merkel-Interview: Wir müssen Europa verbindlicher machen [Электронный ресурс] // ZDF. 2012. 15 Juli. URL: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Interview/2012/07/2012-07-15-sommerinterview-merkel.html> (дата обращения: 02.08.2013).

STRATEGY OF POWER RETENTION IN GERMAN POLITICAL DISCOURSE

Safina Rimma Abel'khaerovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Sharipova Astrid Vil'friovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
rsafina@mail.ru; astrid-05@mail.ru

The article reveals the main trends of German Chancellor Angela Merkel's speech behaviour by the material of political interview, describes the dominant strategies and tactics that allow the politician to hold the leading positions in the country, and determines the argumentative models, language features and speech markers typical of politician's idiosyncrasy.

Key words and phrases: political discourse; political idiosyncrasy; strategies and tactics; speech markers; argumentative models.

УДК 821.161.1

Филологические науки

На примере строения образа рассказчика в повести «Соглядатай» и сюжета рассказов сборника «Весна в Фиальте» в статье анализируются ведущие стилевые тенденции, определившие специфику художественной формы малой прозы В. Набокова 1930-х годов. Их исследование позволяет выявить усложнение структуры стиля писателя, а также качественные изменения в его мироощущении.

Ключевые слова и фразы: поэтика; стиль; стилевые тенденции; образ героя; сюжет.

Сверчкова Анастасия Викторовна

Челябинский государственный университет
nastushasv@yandex.ru

**СВОЕОБРАЗИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ СТИЛЯ В. НАБОКОВА В РАССКАЗАХ
СБОРНИКОВ «СОГЛЯДАТАЙ» И «ВЕСНА В ФИАЛЬТЕ»©**

В исследовательской литературе рассказам В. Набокова уделяется значительно меньше внимания, чем его романам. Это связано во многом с устойчивым мнением о «лабораторном», вторичном, характере малой прозы писателя, где он якобы опробовал различного рода стилистические приемы и сюжетные ходы, в «лучшем виде» воплотившиеся затем в его романах. Сложившееся не без влияния ранней эмигрантской критики [8; 9], данное мнение и сегодня находит своих активных сторонников, например в лице Ю. Глобовой [4, с. 3, 5] и А. Долинина [5, с. 24].

Между тем комплексный анализ поэтики сириновских рассказов 1930-х годов, представленных в сборниках «Соглядатай» и «Весна в Фиальте», позволяет утверждать, что они являются весьма показательными с точки зрения своеобразия и эволюции стилевой формы их автора.

С одной стороны, определяющую роль в организации их поэтики играет стилевая тенденция углубления изображаемого, которая, как показывают исследования Е. Белоусовой, выступает стилевой доминантой набоковского творчества [2; 3]. Данная тенденция проявляет принципиальную для художественного сознания писателя устремленность к самой сущностной и незыблемой основе бытия и обнаруживается уже в ранних сириновских произведениях, таких как «Машенька» и рассказы сборника «Возвращение Чорба».

С другой стороны, наряду с тенденцией углубления здесь (впервые!) решительно заявляет о себе тенденция собирания. Направленная на восстановление внутренней целостности человеческого бытия и сознания, данная тенденция вступает во взаимодействие с основной стилевой стратегией автора, демонстрируя существенное усложнение структуры его стиля.

Покажем это на примере строения образа героя-рассказчика в повести «Соглядатай» и сюжета рассказов сборника «Весна в Фиальте», где указанное взаимодействие двух тенденций проявилось наиболее отчетливо.

В случае строения образа рассказчика в «Соглядатае» основная тенденция углубления изображаемого реализуется Набоковым в серии тщательно организованных этапов «расследования» загадки повествующего «я», направленных на послойное обнажение сокровенного ядра его личности.

Первый из них – этап саморефлексии персонажа характеризуется поминутной фиксацией героем-рассказчиком собственных переживаний и ощущений, что выражается в тексте начальной части повести в обилии слов категории состояния («было чрезвычайно неприятно¹ думать», «я был так одинок», «мне было как-то беспокойно»), а также глаголов и существительных с соответствующей семантикой: «чувствовал унижительное стеснение»; «она, пожалуй, нравилась мне»; «не мог без ужаса и стыда вспомнить» и т.п.

© Сверчкова А. В., 2013

¹ Здесь и далее курсивом выделено нами – А. С.